

вооружить этим критерием не только религиоведов и культурологов, но также чиновников из Минюста, психологов, социологов и всех иных специалистов-отраслевиков.

Во-вторых, нужно обстоятельно исследовать состояние религиозности человека и ответить на вопрос: религия – это только форма индивидуального и общественного сознания или религиозность прежде всего укоренена в сфере бессознательного?

В-третьих, пора бы религиоведам перестать делить людей на «верующих» и «неверующих»: каждый человек во что-нибудь глубоко верит, и нет принципиально неверующих. По-видимому, требуется специальный и пока не существующий термин для обозначения *homo religiosi*.

В-четвертых, в отличие от классических (космоцентрических) религий, пока крайне слабо изучены реальность и взаимосвязь эгоцентрических и социцентрических религий. Например, почему и как конкретно русское православие порождает из себя культы царя, государства и избранного русского народа?

В-пятых, пока не ясна общая структура академической философии религии. Предлагаю выделять в ней три главных части – онтологию религии, гносеологию религии и праксеологию религии.

В-шестых, по-моему, есть потребность в едином фундаментальном учебнике под названием «История философии религии».

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ РФ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

М. В. Пырина

Формирование правовой культуры молодежи Российской Федерации имеет одно из приоритетных направлений. Поскольку за последние двадцать лет российское законодательство получило существенное обновление, постольку возникает потребность в систематическом исследовании обновленного материала. Формирование правовой культуры молодежи Российской Федерации можно рассмотреть в философско-правовом аспекте.

В современном мире ситуация с исследованием правовой культуры осознается достаточно остро – мы приходим к пониманию того, что развитие гражданского общества заставляет признать, что не государство дарует человеку права и свободы, а инициативы, идущие от гражданского общества, заставляют трансформировать право. Необходимо отметить, что постепенно меняется ориентир в понимании права: с «права силы» на «право человека». По мнению одного из самых известных современных отечественных юристов, имеющего работы и в области философии права,

С. С. Алексеева, «... новая трактовка права находится в диссонансе со сложившимися и весьма устойчивыми стереотипами о праве, законе, законности, сориентированными на власть. И поэтому переход от понимания права как исключительно и всецело «силового» института, прочно укоренившегося за долгие века взаимоотношений человека с властью, к пониманию его как гуманистического явления, феномена свободы происходит с трудом»²⁶². С другой стороны, данное обстоятельство можно объяснить тем, что личность на протяжении долгого времени занимала второстепенное положение в советской и российской действительности.

Отсюда возникает необходимость дать адекватную оценку состояния правовой культуры именно молодежной среды. С юридической точки зрения, как законодателя, так и правоприменителя, деяния молодежи рассматриваются через «черно-белую» рамку – правонарушения или правопослушания. Юридические оценки необходимых норм поведения находят свое отражение в нормах Уголовного Кодекса, Гражданского Кодекса и прочих нормативно-правовых документах. Но при этом такие феномены реальной жизни молодежи, как правовая культура и правовое сознание выпадают из поля зрения юристов. Ведь это ментальные и психологические явления неуловимые, но в то же время определяющие идеалы и ценности, т. е. все то, что мотивирует поступки молодых людей.

Философско-правовой подход позволяет критически оценить нормы, регулирующие нашу жизнь на уровне существующего законодательства, сопоставить их с тем, насколько они соответствуют самой реальной жизни, а с другой стороны, с тем, что есть в данной области в других странах через сравнительный анализ правовых систем, выявления сходства и различия, определения концептуальных основ правовых мировоззрений. На наш взгляд, не следует забывать, что право, выполняя функцию социального регулятора, не ограничивается юридической системой, но право содержит в себе все атрибуты человеческого бытия. Так, С. И. Максимов считает, что «Любое правопонимание опирается на концепцию природы или сущности человека»²⁶³. Следовательно, философско-правовой подход дает возможность оценить поступки молодежи не только с точки зрения позитивных норм права, но и в широком контексте современной Российской реальности, включающей в себя обычаи и традиции, социальные и психологические особенности поведения разных возрастных групп, а также большого различия в представлении о дозволенном и недозволенном.

²⁶² Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 612.

²⁶³ Максимов С. И. Правовая реальность: опыт философского осмысления: Монография. Харьков: Право, 2002. С. 191.

Право в строго юридическом значении (выступающее в виде законов, правосудия, различных институтов), то есть позитивное право — есть жесткий нормативно-ценностный регулятор поведения людей, тесно связанный с силой, властью. Можно согласиться с мнением Ю. В. Тихонравова о том, что юриспруденция как позитивная наука призвана изучать независимую от человека часть культурно-исторической реальности, оказывающей на человека воздействие, подкрепленное силами тех или иных организаций: государства, сообщества государств, различных негосударственных организаций²⁶⁴.

В то время как для философско-правового подхода свойственно выявление сущностной природы и специфики понятия права и правовой культуры. Предметом философии права является независимость права от человека, а зависимость права от человека²⁶⁵. Исходя из данных размышлений получается, что право конструируется человеком для регулирования взаимоотношений между субъектами и в тоже время является внутренним регулятором для самого субъекта права.

Для обоснования своей позиции обратимся к работам И. Канта и С. С. Алексеева. Продолжая идеи великого немецкого философа И. Канта, в своей работе С. С. Алексеев размышляет о праве и поведении человека и приходит к выводу, что люди зачастую совершенно забывают про свою способность к анализу своего поведения. По мысли Канта, неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого на протяжении многих веков была одной из основных характеристик природы человека. Кант пишет, что «несовершеннолетие по собственной вине — это такое, причина которого заключается не в недостатке рассудка, а в недостатке решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого»²⁶⁶. Так, просвещение позволяет освободиться человечеству от чужой опеки, так как постепенно распространяется дух разумной оценки собственного достоинства и признания каждого мыслить самостоятельно²⁶⁷. Данная трактовка права приводит нас к заключению, что право является продуктом разума. Подобное признание свидетельствует о том, что формируясь и развиваясь, правовой институт способствует развитию духовно-интеллектуальной жизни общества, способствуя утверждению силы разума²⁶⁸. Если обратиться к рассуждениям С. С. Алексеева, в которых он указывает основания права, а именно, — опыт

²⁶⁴ Тихонравов Ю. В. Основы философии права. Учебное пособие. М.: Вестник, 1997. С. 349.

²⁶⁵ Там же.

²⁶⁶ Кант И. Сочинения в шести томах. М.: Мысль, 1966. Т. 6. 1966. С. 27.

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ Алексеев С. С. Философия права: История и современность. Проблемы. Тенденции. Перспективы. М.: Норма, 1999. С. 24.

и разум. Право формируется из постепенно накопившейся ежедневной практики человеческих взаимоотношений, которая находится в позитивном праве в качестве опыта разумных решений жизненных ситуаций. Затем данные решения кодифицируются и проходят тщательную обработку, т. е. происходит процесс объективирования в строгие логические формы разума, воплощенные в позитивном праве. Именно разум обнаруживает в таком идеальном образе права его сущность – потенциал долженствования.

Подобное признание свидетельствует о том, что высокая правовая культура позволяет обнаружить в каждом человеке, в каждом субъекте права не только юридические характеристики (обладание дееспособностью, правоспособностью, деликтоспособность), но и ценностные характеристики: быть сознательным и разумным носителем актов, обнаруживающим ценности в праве, быть признанным правом как ценность, а самое главное осознающим в себе свою правовую ценность.

Поскольку сегодня очевидно, что существование правовой сферы становится неотъемлемой частью и политики, постольку на формирование правовой культуры непосредственное влияние оказывает политический фактор. По словам Руденко В. Н., властное волеизъявление граждан возможно при нормативном характере их решения²⁶⁹. Таким образом, формой закрепления того или иного решения должен выступать нормативно-правовой акт. Только в этом случае можно увидеть в действии субъекта права – гражданина, который может конкурировать наряду с остальными субъектами власти. Реальная деятельность институтов гражданского общества должна иметь первостепенное значение в формировании права.

Подобные преобразования в политической, социальной, и в частности правовой сферах предполагают формирование личности, не только знающей свои права, но и умеющей их защитить законным образом, уважающей права и интересы других людей, а также осознающей свои обязанности перед обществом в целом. Анализ формирования правовой культуры выстраивается с учетом влияния на процесс ее формирования всей совокупности социокультурных значений, смыслов, ценностей.

КРУШЕНИЕ МОРАЛИ И МИССИЯ ФИЛОСОФИИ

В. Г. Самарин

В 2009 году видный российский ученый-правовед С. С. Алексеев опубликовал небольшую работу «Крушение права. Полемические

²⁶⁹ Руденко В. Н. Прямая демократия: модели правления, конституционно-правовые институты / отв. ред. А. Н. Кокотов, М. И. Кукушкин. Екатеринбург: УрО РАН, 2003. С. 105–107.